

А.Г. СЕМАШКО,
кандидат юридических наук,
доцент филиала РГСУ
в г. Клин

A.G. OF SEMASHKO,
the candidate of jurisprudence,
the associate professor
of RGSU branch for Klin

ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
С ИНЫМИ
КОНФЕССИЯМИ
В РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ XIX ВЕКА

LEGAL REGULATION
OF RELATIONS BETWEEN
THE RUSSIAN ORTHODOX
CHURCH AND THE OTHER
RELIGIONS
IN THE NINETEENTH
CENTURY,
THE RUSSIAN EMPIRE

В статье раскрываются некоторые особенности правового положения Русской православной церкви в российской империи. Особый акцент сделан на взаимоотношении православия с иными конфессиями и регулировавших эти взаимоотношения нормативных актах.

The article describes some of the features of the legal status of the Russian Orthodox Church in the Russian Empire. Particular emphasis is placed on the relationship between Orthodoxy and other religions and regulate these relations regulations.

Keywords: confessions, state, church, religious tolerance.

Ключевые слова: конфессии, государство, церковь, веротерпимость.

В современных условиях развития российского государства одной из важных проблем является проблема совершенствования государственно-конфессиональных отношений. При этом, как справедливо отмечает А.А. Дорская, само понятие государственно-конфессиональных отношений является дискуссионным и многоплановым¹.

Рассматривая государственно-конфессиональные отношения в контексте традиций и исторической преемственности, нельзя не упомянуть об особой роли Русской православной церкви, которая в течение длительного времени занимала господствующее положение в обществе и в период империи фактически являлась частью государственного аппарата. По мнению Д.А. Пашенцева, «такое положение церкви, хотя и давало ей определенные преимущества перед другими конфессиями, не лучшим образом сказалось на ее развитии»².

В связи с этим, представляет интерес рассмотрение правового положения РПЦ по отношению к прочим вероисповеданиям и конфессиям, существовавшим в Российской империи XIX в. При этом необходимо сразу отметить, что во многом на-

правление конфессиональной политики в тот или иной период зависело от личности императора и глубины его религиозных воззрений. В связи с этим рассмотрим вопросы вероисповедной политики XIX в. в хронологическом порядке царствования императоров.

В эпоху императора Павла I Закон Российской империи гласил: «Император, яко христианский государь, есть верховный защитник и хранитель догматов веры и блюститель правоверия и всякого в церкви святого благочиния»³. Следует отметить, что данный период РПЦ объявлялась государственным законодательством «господствующей и первенствующей» в государстве; император именовался «помазанником Божиим» и царствовал «милостию Божией»⁴, однако данные постулаты не были отражены в церковном вероучении, что приводило к противоречию церковного и государственного права.

Павел I, по свидетельствам современников, являлся религиозным человеком, однако был склонен к мистицизму. В своем дневнике еще до вступления на престол в качестве императора он писал: «Первый закон государя – это выполнение всех законов. Выше его лишь две власти – Бог и закон... Что касается подданных, то их первый закон, установленный как религией, так и природой и разумом, – это закон послушания. По-

¹ Дорская А.А. Роль международного права в регулировании государственно-конфессиональных отношений. Монография. СПб., 2011. С. 11.

² Пашенцев Д.А. Развитие государственно-конфессиональных отношений в России в контексте международных стандартов // Евразийский юридический журнал. 2011. № 8 (39). С. 39.

³ Свод Законов Российской империи. – Т.1, Ч.1. – Ст. 42.

⁴ Свод Законов Российской империи. – Т. XI. Ч.1. – № 117, ст.1.

этому они должны бояться и почитать своего государя, потому что он есть отображение Всевышнего»⁵. Таким образом, согласно воззрениям императора Павла I, положение императора в качестве главы Церкви являлось логичным и закономерным.

С точки зрения права представляется интерес формулировка Акта о наследии престола (1797 г.), изданного Павлом I: «Когда наследство дойдет до такого поколения женского, которое царствует уже на другом престоле, тогда наследующему лицу предоставляется избрать веру и престол и отречься вместе с наследником от другой веры и престола, если таковой престол связан с законом (т. е. с определенным вероисповеданием. – Авт.), для того что государи российские суть главою Церкви, когда же отрицания от веры не будет, то наследует то лицо, которое за сим будет по порядку»⁶. Таким образом, согласно данному закону существовало обязательное условие принадлежности престолонаследника Российской империи к православной вере. Непринятие православного вероисповедания было равнозначно отказу от российского престола. Однако претендент, являвшийся правителем какого-либо другого государства и принадлежавший к православной вере, не терял своих прав на российский престол и отказ от трона, которым он уже обладает, для него был необязателен. Данный факт

характеризовал Павла I как правителя, религиозные воззрения которого были для него важнее государственно-политических.

Однако следует констатировать, что император Павел I не отличавшийся глубиной православного верования. В 1798 г. он попытался соединить корону православного императора с крестом католического ордена. Не задумываясь о последствиях и целесообразности такого шага, он принял титул гроссмейстера Мальтийского ордена Св. Иоанна Иерусалимского, а впоследствии стал его магистром.

Введенное Павлом I изображение Мальтийского креста в качестве составной части российского государственного герба было отменено при императоре Александре I, период правления которого ознаменовался формальной утратой позиции господствующего исповедания православием.

Императором Александром I при непосредственном участии оберпрокурора Св.Синода А.Н.Голицына была выдвинута доктрина «внутреннего христианства». Император и его окружение считали, что достичь спасения христианин может и вне церкви. С точки зрения внешнего законодательного оформления это выразилось в создании Российского библейского общества, в которое входили клирики всех христианских церквей.

Сотрудничество католического духовенства с Наполеоном в 1812 г. на оккупированных французскими войсками русских территориях заставило Александра I изменить свое положительное отношение к като-

⁵ Письма и документы, хранящиеся в архиве дворца в Павловске // Русс. ст., 1874. – № 4.

⁶ ПСЗ. XXIV - № 17910.

лицизму, и особенно к иезуитам. Указом 1815 г. иезуиты были высланы сначала из Москвы и Петербурга, а указом 1820 г. – окончательно из России. Их школы и Полоцкая духовная академия были закрыты, а имущество конфисковано. В продолжение конфессиональной политики Александром I в 1817 г. был издан указ об объединении всех протестантских церквей России в единую Евангелическую церковь⁷.

В целом с правовой точки зрения представляется возможным говорить об упорядочении конфессиональной политики в данный историко-правовой период, в качестве основного мероприятия которого следует рассматривать создание в 1810 г. Главного управления духовных дел иностранных вероисповеданий. Данная структура стала высшим административным учреждением, контролировавшим деятельность иностранного духовенства.

Время правления Николая I было периодом повышенного внимания государственной власти к вопросу православного вероисповедания граждан: в архивном фонде 663 императрицы Марии Федоровны хранится образец расписки о том, что гражданин не является лицом, входящим в какое-либо религиозное объединение: «Я нижеподписавшийся, объявляю, что я не принадлежал ни к какой ложе братьев масонов или иным тайным обществам внутри империи или вне ее существовать могущим, и

⁷ Собрание Законов Российской империи. Т.Х. 1817 г.

впредь принадлежать оным не буду»⁸.

Это, однако, не влекло за собой нарушения принципа веротерпимости: все подданные и временно пребывающие в России иностранцы пользовались повсеместно свободным отправлением своей веры и обрядов богослужения. Об этом в Своде Законов Российской империи говорилось следующее: «все принадлежащие к господствующей церкви подданные Российского государства, природные и в подданство принятые ... пользуются ... свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной»⁹, а также «свобода веры присвоается не токмо христианам иностранных исповеданий, но и евреям, магометанам и язычникам»¹⁰. Особым законодательным актом регулировалась деятельность иностранных исповеданий. Признавая православие «первенствующей» религией, государственное законодательство подразделяла остальные вероисповедания на: «терпимые признанные» (инославные и иноверные исповедания), «терпимые непризнанные» (старообрядцы, сектанты), а также «нетерпимые непризнанные» (некоторые секты, например скопцы). Следует отметить, что грань между «терпимыми непризнанными» и «нетерпимыми непризнанными» была нечеткой, что остав-

⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 663, оп. 1, д. 21, л. 49.

⁹ Свод Законов Российской империи. Т. 1. – Ч. 1. – С. 44.

¹⁰ Свод Законов Российской империи. Т. 1. – Ч. 1. – С. 45.

ляло возможность токования закона таким образом, что старообрядцы чаще всего попадали в последнюю из категорий.

В первое десятилетие правления Николая I деятельность староверов была легализована частично. Об этом в Своде Законов Российской империи значится: «Раскольники не преследуются за мнения их о вере; но запрещается им совращать или склонять кого-либо в раскол свой»¹¹. Однако позже обряды староверов признаваться перестали, они также были лишены права занимать общественные должности, получать орден и медали, записываться в купеческие гильдии. Подтверждено было запрещение строить новые церкви и даже реставрировать старые. С 1853 года при академиях были учреждены отделения по изучению раскола для «преуготовления противораскольничьих миссионеров»¹².

Следует отметить, что в формально-правовом отношении ведущую роль продолжала играть общая политика веротерпимости. В отношении дел с раскольниками в 1845 году было издано высочайшее повеление: «Подтверждено было неизменно использовать все прежде данные предписания о кротком, благоразумном и осторожном образе сношений с ними православного духовенства».¹³

¹¹ Свод Законов Российской империи. Т. 1. – Ч. 1. – С. 44.

¹² Рункевич С.Г. История Православной церкви в XIX веке. – СПб., 1901. Т. 2. – С. 608.

¹³ Руководящие для православного духовенства указы Св.Синода. – М., 1879. – С. 356.

Таким образом, с правовой точки зрения, наряду с «государственной религией» в Российской Империи существовала ограниченная или частичная веротерпимость, а в законодательстве XIX в. особое место занимали правовые нормы, охранявшие православие. Кроме того, в эпоху царствования Николая I практиковались консультации представителей высшей государственной власти с наиболее влиятельными членами Св. Синода с целью нахождения компромиссов и предварительного обсуждения готовящихся изменений в законодательстве. Следует подчеркнуть, что данная практика была способом влияния императора на решения высшего церковного органа управления.

Одним из направлений внешнеполитического курса Александра II было сближение и взаимоподдержка Христианских Церквей. В фонде № 1750 Государственного Архива Российской Федерации (Славянское благотворительное общество) сохранились данные о пожертвованиях Новодевичьего монастыря «в пользу бедствующих сербов от Игуменьи Евпраксии», а также Прошения «отправиться в Сербию для поступления в число сестер милосердия... чтобы принести хоть малую лепту на алтарь помощи угнетенным на Востоке (1876г. 24 ноября)»¹⁴.

С точки зрения права политика Александра II характеризовалась курсом на ослабление гонений на ста-

¹⁴ ГАРФ, ф. 1750, оп. 1, д. 237, л. 4; ГАРФ, ф. 1750, оп. 1, д. 358, л. 6; ГАРФ, ф. 1750, оп. 1, д. 313, л. 104; ГАРФ, ф. 1750, оп. 2, д. 52, л. 7.

рообрядцев, характерных для предыдущего царствования Николая I.

В 1864 г. был учрежден Комитет по «раскольническим делам». Выработанные им и утвержденные в 1875 г. «Правила» легализовали значительную часть старообрядческих толков, которым предоставлялось право свободно отправлять свое богослужение, а также выезжать за границу. Были признаны имеющими юридическую силу старообрядческие метрические записи рождений (крещений), брака (венчаний), смерти (отпеваний). Старообрядцам дозволялось заниматься иконописанием (для своих нужд), учреждать свои школы грамотности, занимать некоторые общественные (но не государственные) должности. Но эти права не распространялись на признанные «вредными» старообрядческие толки (например, на хлыстов, скопцов, «бегунов» или «странников»), а также на секты: духоборов, молокан, субботников, филипповцев, поморцев и др., не признававших не только церковную, но и светскую власть с её установлениями.

В 1881 г. представителями интеллигенции в печати активно обсуждался вопрос о «соборности» РПЦ: передаче власти в церкви на всех уровнях «соборным», т. е. выборным представительным органам при участии в них мирян, введении выборности священников и даже архиереев. Однако эти дискуссии и заявления остались невоспринятыми государственной властью, боявшейся потерять в лице церкви надежную опору в обществе.

Важной частью государственной политики в период царствования

Александра III стало ограничение деятельности старообрядцев. Так, в соответствии с Указом «О даровании раскольникам некоторых прав по отправлению духовных треб» от 3 мая 1883 года¹⁵ старообрядцам хотя и разрешалось «творить общественную молитву, и исполнять духовные требы по их обрядам как в частных домах, так и в особо предназначенных для сего зданиях»¹⁶, но было запрещено называть их церквами. Закон хотя и позволял «исправлять и возобновлять принадлежащие им часовни и другие молитвенные здания, приходящие в ветхость», однако «наружный вид зданий не должен быть изменяем», т. е. «не должен иметь облика храма», поскольку это было бы «публичным доказательством»¹⁷ раскольнической веры. Однако поскольку как «исправление», так и «возобновление» молитвенных раскольничьих зданий требовало разрешения властей, это создавало почву для коррупции последних. Закон 1883 г. допускал в исключительных случаях возобновление работы запечатанных при Николае I молитвенных зданий, однако на это требовалось разрешение Министерства внутренних дел, которое согласовывало свое разрешение со Святейшим Синодом. Открытие вновь скитов (старообрядческих монастырей) категорически было запрещено. Рас-

¹⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1883 г.

¹⁶ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1883 г. – 24 мая, ст. 469.

¹⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1883 г. – 24 мая, ст. 473.

кольникам было запрещено совершать крестные ходы и публичные процессии (публичное ношение своих икон, за исключением случаев погребения), ибо это рассматривалось как «акты публичного оказательства раскола». Во всей своей силе сохранялся строгий запрет на публичную пропаганду своего вероучения. Запрещалось вне домов и своих молитвенных зданий употреблять свои церковные облачения песнопение на улицах и площадях».

Однако следует отметить, что несмотря на сохранение препятствия для деятельности раскольников, законодательство все же благоприятствовало оживлению деятельности старообрядчества, что беспокоило как церковную, так и светскую общественность. Причина этого заключалась в том, что среда раскольников, а также прочих представителей неправославных конфессий и вероисповеданий, которых в Российской империи насчитывалось несколько миллионов, не была, в отличие от православного сообщества, подконтрольна государству, в чем самодержавие видело прямую угрозу. Таким образом, государственная власть законодательными мерами препятствовала распространению и деятельности неправославных вероисповеданий.

С позиции юристов-историков, период царствования Александра III ознаменовался возвращением к порядкам и методам государственно-церковного взаимодействия эпохи Николая I. Это подтверждает мнение о циклическом характере российской истории: за реформами следовали контрреформы¹⁸.

Следует заметить, что с правовой точки зрения положение РПЦ в XIX в. в качестве «государственной» имело массу неблагоприятных последствий как для самой церковной организации в стране, так и для российского общества. Этот фактор необходимо учитывать и в современных условиях при формировании основ государственно-конфессиональной политики.

Библиографический список:

1. Дорская А.А. Роль международного права в регулировании государственно-конфессиональных отношений. Монография. СПб., 2011.
2. Захарова Л.Г. Послесловие к книге А.Ю. Полунова «Под властью обер-прокурора». М., 1996.
3. Пашенцев Д.А. Развитие государственно-конфессиональных отношений в России в контексте международных стандартов // Евразийский юридический журнал. 2011. № 8 (39).
4. Рункевич С.Г. История Православной церкви в XIX веке. - СПб., 1901. Т. 2.

¹⁸ См.: Захарова Л.Г. Послесловие книги А.Ю. Полунова «Под властью обер-прокурора». - М., 1996. - С. 13.